

Правовая система как объект социолого-правового анализа

Е.Н. Салыгин

доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения, декан факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Российская Федерация. E-mail: esalygin@hse.ru

Аннотация

Правовая система — понятие, которое в наибольшей степени выражает многогранность права: его внутреннее строение (образующие право элементы, выступающие, в свою очередь, как сложные системы), внутрисистемные связи, взаимодействие права с иными частями социума. Правовая система является объектом исследования как юриспруденции, так и социологии права. В каждой из этих наук сформировались свои подходы в рассмотрении данного феномена. Они, как правило, не пересекаются. Каждая наука идет своим путем, не обращаясь к наследию смежной дисциплины. Социолого-правовые доктрины, по мнению автора, могут существенно раздвинуть познавательные границы традиционного для юристов позитивистского подхода к праву, открыть важные в настоящее время исследовательские перспективы. На основе анализа взглядов Т. Парсонса, Д. Блэка, Н. Лумана, П. Бурдьё в статье раскрывается методология социологического изучения правовой системы, выделяются ее достоинства и недостатки. Социологи значительную роль в функционировании правовой системы отводят профессиональному юридическому сообществу. Фокус их внимания сосредоточен на объективно возникающих противоречиях во взаимоотношениях между юридическим полем (правовой системой, нормативной системой и т.п.) и политикой. Взгляды социологов проецируются на современные реалии российской правовой системы. В качестве главной ее проблемы выделяется отсутствие баланса между правом и политикой: правящая элита навязывает обществу выгодную для нее структуру правовой системы, вмешивается в правовую коммуникацию, включая правоприменительную деятельность судов и правоохранительных органов. Основное внимание юристов должно быть направлено на обеспечение их относительной самостоятельности, на расширение автономности юридического поля и правовых коммуникаций, увеличения их веса в принятии важнейших правовых актов. Только в этом случае можно говорить о создании предпосылок для решения проблем, стоящих перед правовой системой российского общества. В статье освещаются также современные эмпирические исследования в праве, проводимые социологами, их побудительные причины, результаты, перспективы, возможности включения в них юристов.

Ключевые слова

правовая система, социология права, правовая коммуникация, правовое поле, правовой рынок, правовой капитал

Правовая система является одной из самых обобщенных и сложных категорий юридической науки. Системный метод, лежащий в основе выделения данной категории, всегда используется в качестве способа интеграции научного знания, объективно стремящегося к дифференциации и специализации. Его абстрактные и универсальные конструкции позволяют изучить и сравнить широкий комплекс явлений и процессов, рассматриваемых в качестве сложной целостности, образованной взаимодействующими элементами, кото-

рые в свою очередь сами видятся как системы. В российской юридической науке системный метод стал применяться в 80-х годов прошлого столетия, когда возникла необходимость сблизить различные подходы к праву: узконормативный, отождествляющий право с системой правовых норм, и широкий, включающий в право и правовые отношения, и правовое сознание. Благодаря ему появилась категория «правовая система», которая объединила и связала разнообразные проявления права в упорядоченное единство.

Одними из первых данное понятие для обозначения нормативной и деятельностной сторон правовой реальности стали применять Ю.А. Тихомиров¹ и С.С. Алексеев². По мнению Ю.А. Тихомирова, элементами правовой системы выступают цели и принципы правового регулирования, основные разновидности правовых актов и их объединения, системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие всех элементов и целостность системы³. С.С. Алексеев отнес к правовой системе право как особое нормативное образование, судебную и иную юридическую практику, правовую идеологию, правотворческую и правоприменительную деятельность компетентных органов, нормативные и индивидуальные правовые акты, правоотношения⁴.

В последующем данное понятие было распространено практически на все правовые явления, так или иначе изучаемые юридической наукой. Например, по мнению Н.И. Матузова, в понятие правовой системы включают следующие элементы: «1) право, как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм; 2) законодательство как форму выражения этих норм (нормативные акты); 3) правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства; 4) судебную и иную юридическую практику; 5) механизм правового регулирования; 6) правореализационный процесс (включая акты применения и толкования); 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле); 8) систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений; 9) законность и правопорядок; 10) социалистическую правовую идеологию (правосознание, юридические доктрины, теории, правовая культура и т.д.); 11) субъектов права (индивидуальных и коллективных), организующих и приводящих весь правовой механизм в действие; 12) систематизирующие связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность системы; 13) иные правовые явления (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т.п.), образующие как бы «инфраструктуру» правовой системы»⁵.

Еще дальше в стремлении дать системное описание праву пошел В.Н. Карташов, опубликовавший в 1995–2004 гг. курс лекций «Введение в общую теорию правовой системы общества» в десяти частях. Он предложил рассматривать правовую систему общества в качестве объекта юридической науки. Вместо общей теории права он предложил преподавать общую теорию правовой системы, предметом которой должны стать основные закономерности возникновения, развития и функционирования различных правовых систем общества: сущность, структура, взаимодействие основных элементов этих систем, правовые семьи, правовая картина мира, правосознание и правовая культура, юридическая практика⁶.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7.

² См.: Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 33.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. М., 1981. С. 90.

⁵ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 25.

⁶ См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций в Ярослав. гос. ун-те. Ярославль, 1995. Ч. 1. С. 3–9.

Категория «правовая система» сыграла ключевую роль в сравнительном правоведении, обозначив главный объект данной науки и инструментарий описания и сравнения национальных правовых систем. В советское время важными идеологическими целями и стимулами сравнительно-правовых исследований были поиск общих для правовых систем социалистических стран признаков и обоснование их преимуществ по сравнению с правовыми системами буржуазных государств⁷. В последующий период мощным импульсом в развитии сравнительного правоведения стал процесс трансформации правовой системы социалистического общества в правовую систему общества с рыночной экономикой и демократическими политическими институтами.

Эти исследования не утратили актуальности в настоящее время. Противоречивость проводимой в России правовой реформы, выразившаяся в бесспорных и неудачных заимствованиях правовых норм и институтов западного права, в сменяющихся друг друга волнах модернизации и контрмодернизации в виде замораживания функциональной активности обновленных правовых институтов и создании декоративных, не имеющих реального влияния на общество правовых институтов, привели к рассогласованности в функционировании правовой системы.

В 2010 г. прошла международная научно-практическая конференция «Правовая система общества: проблемы теории и практики». Ведущие исследователи заявили о необходимости обновления теоретических основ системного подхода к праву⁸. Было предложено, например, анализировать правовую систему с позиций «максимально широкого деятельностного подхода, включающего в правовую систему в качестве ее элементов все виды активности участников общественных отношений, которые, так или иначе оцениваются с позиций права, либо влияют на формирование последнего». При создании правовых норм было предложено «учитывать принципиальную невозможность отделить право от других проявлений социальной деятельности личности, рассматривая его как элемент целостной структуры человеческого поведения»⁹. Это, по мнению авторов, позволит лучше понять глубинные причины противоречий между российской и международной юридической практикой, соотношение религиозных и светских правовых систем, учесть роль исторических традиций в регулировании тех или иных отношений, принять во внимание роль субъектов права, особенности нормотворчества, толкования права, других аспектов правореализации и применения права, сделать модель правовой жизни приближенной к оригиналу, обеспечить прогнозируемость и управляемость системы¹⁰.

Следует отметить, что идеи учитывать социальные факторы в функционировании правовой системы в научно-юридической литературе высказываются регулярно. Впервые в развернутом виде они были изложены в коллективной монографии «Правовая система социализма»¹¹. Авторы выделили три блока связей, которые надо принимать в

⁷ См.: *Краснянский В.Э.* Классификация правовых систем // *Правоведение.* 1969. № 5; *Туманов В.А.* О развитии сравнительного правоведения // *Советское государство и право.* 1982. № 11; *Саидов А.Х.* Типология и классификация правовых систем современности // *Правоведение.* 1985. № 2.

⁸ См.: *Правовая система общества: проблемы теории и практики: тр. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. / сост. С.В. Волкова, Н. И. Малышева.* СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2011.

⁹ *Луковская Д.И., Соловьев А.А.* Правовая система: деятельностно-интегративный подход // *Право и политика.* 2011. № 10. С. 1615, 1617.

¹⁰ См.: Там же. С. 1617.

¹¹ См.: *Правовая система социализма: в 2 кн. / под ред. А. М. Васильева.* Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М.: Юридическая литература, 1986. Кн. 2. Функционирование и развитие. М.: Юридическая литература, 1987.

расчет в первую очередь при анализе правовой системы: 1) связи правовой системы со всеми иными элементами общественной системы, которые в той или иной мере формируют право: с экономикой, политикой, государством, идеологией, моралью; 2) связи и взаимосвязи внутри самой правовой системы: межотраслевые связи, взаимосвязи правовых институтов, источников права, норм права и правовых отношений, юридических действий и ответственности, правотворчества и правоприменения и т.п.; 3) обратные связи правовой системы со всей общественной системой, через которые проявляется практическая роль правовой системы, образуются каналы взаимодействия с общественной системой и ее компонентами, через которые оказывается правовое влияние на общественную жизнь¹².

Высказываемые в настоящее время учеными-юристами взгляды на правовую систему общества во многом повторяют пройденное и не содержат принципиально новых положений. Причин тому несколько. Сформировавшееся в юридической науке понятие правовой системы расширилось настолько, что стало практически неоперациональным. Любые утверждения относительно правовой системы проблематичны, так как всегда можно найти те или иные ее стороны, к которым эти утверждения неприменимы. Поэтому экстраполяция многих теоретических положений в практику правовой системы затруднительна.

Другая причина состоит в том, что юридический подход основывается на методологии юридического позитивизма. Право как нормативное явление предстает в качестве средства государственного регулирования общественных отношений, а правовые отношения, юридическая деятельность и другие компоненты правовой системы, как и вся она сама, являются объектами исследования лишь в той мере, в какой они очерчиваются нормативно-правовым (официальным, государственным) регулированием. Право не отделяется от политики, а правовая система общества, по справедливому замечанию, предстает как правовая система государства¹³.

Третья причина кроется в узкодисциплинарности. Юрико-позитивистский ракурс не воспринимает правовую систему как часть общества и концептуально не раскрывает межсистемные связи правовой и иных подсистем общества: степень их взаимопроникновения и направления взаимодействия, социальную обусловленность и движущие силы изменений правовых институтов. Внутрисистемные связи рассматриваются узко — сквозь призму выполнения структурными единицами правовой системы двух основных функций: регулятивной и охранительной.

Иной взгляд на правовую систему общества демонстрирует социология права. Использование ее подходов может значительно обогатить юриспруденцию и помочь в теории и на практике решить возникающие перед правовой системой проблемы. Социология права раздвигает познавательные границы традиционного для юристов позитивистского подхода и открывает широкую исследовательскую перспективу: право рассматривается не как закрытая система, генеральные взаимодействия которой организуются при помощи государственно-властных предписаний, а как интегрированная форма общественной жизни, узловыми элементами которой являются определенные социальные структуры и процессы. Изменения в праве обуславливаются правовыми коммуникациями, локализованными в профессиональных группах судей, юрисконсультов, законодателей, ученых-юристов и публицистов, которые создают и толкуют

¹² См.: Правовая система социализма. Кн. 1. С. 10–11.

¹³ См.: Поляков А.В. Право и правовая система: соотношение понятий // Правовая система общества: проблемы теории и практики. С. 24–25.

право¹⁴. Социологические теории права и правовой системы основываются на более общих концепциях социальных систем, охватывающих не только право, но и культуру, экономику, политику, другие подсистемы общества.

Одним из первых системную концепцию общества разработал Талкот Парсонс. Исходным элементом анализа социального было избрано человеческое действие. Общество есть устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных действий, структурированных в четыре подсистемы: поведенческий организм, личность, социальная система и культурная система. Каждая из них специализируется на выполнении определенной функции: культурная — на поддержании образца, социальная — на интеграции действующих единиц (личностей, исполняющих роли), система личности — на достижении цели, поведенческий организм — на адаптации. Главный объект внимания Т. Парсонса — это социальная система, которая при акцентировании внимания на входящие в ее состав коллективы людей, организованные при помощи правил, статусов, ролей и обеспечивающих их механизмах контроля, предстает как социетальное общество. Ядром социетального общества выступает система норм. Значимость и легитимность их предписаний основывается на ценностях культурной системы, задающей предельно общую ориентацию действия, а устойчивость обеспечивается различными механизмами поддержки: потребностью в предсказуемости действий, жадой одобрения, санкциями и т.п. В развитых обществах, где произошла дифференциация экономики, политики и права, центром нормативного порядка является правовая система.

Осознавая необходимость разграничения права и политики, Парсонс отмечает: «Развитие автономной правовой системы, возможно, является наиболее важным показателем дифференциации между социетальной интегративной системой, ядром которой является социетальное сообщество, и политической системой, ориентированной на решение задач отбора, упорядочения и достижения коллективных целей в большей степени, чем на поддержание солидарности (включая порядок) как таковой. Среди всех досовременных систем наибольшего прогресса в этом направлении добилось римское общество»¹⁵.

В соответствии со структурно-функциональной парадигмой Парсонса составными элементами любой системы, включая правовую, являются ценности, нормы, коллективные организации и роли. Ценности поддерживают образцы функционирования системы, нормы — интеграцию, регулируя множество процессов, содействующих внедрению ценностных ориентиров. С коллективами связано достижение целей, обусловленных интересами социальной системы (именно как член коллектива индивид может чего-то достичь в обществе). Членство в коллективе в свою очередь опосредуется ролями.

Структурно-функциональный подход Парсонса, концентрируясь на определении связей между элементами системы и решении задачи сохранения ею целостности, практически не воспринимает динамику, исторические особенности, недооценивает роль противоречий и конфликтов, объективно существующих в обществе. Одна из немногих динамических характеристик системы, описанная американским ученым, — это усиление адаптивных возможностей, которое происходит либо благодаря возникновению внутри системы новой структуры, либо через культурное взаимодействие и вовлечение в приспособление к изменившимся обстоятельствам других факторов.

На объяснение роли социальных конфликтов и девиантного поведения в развитии социальных систем ориентированы труды другого американского социолога Дональ-

¹⁴ См.: *Edelman L.B., Galanter M. Law: Overview // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2001. Vol. 12. P. 8538.*

¹⁵ *Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова. М., 1994. С. 520.*

да Блэка. Он стремится объединить функционализм с конфликтным подходом, делая в итоге неожиданные выводы о конфликте как источнике порядка и порядке как источнике конфликта. Центральной темой его исследований является социальный контроль, разновидностью которого является право. «Право — это государственный социальный контроль»¹⁶. В своей работе «Поведение закона» Блэк указал перспективные направления эмпирических социолого-правовых исследований, которые могут с высокой степенью точности охарактеризовать значимые в правовой системе процессы, заложив, таким образом, интеллектуальную основу для преодоления давнего разрыва между теорией и исследованиями в правовой социологии¹⁷.

Блэк утверждает, что жалобы на правоохранительные органы свидетельствуют в большей степени о наличии права, нежели их отсутствие; точно так же дело обстоит с жалобами на аресты, обвинительные приговоры, иные акты уголовного, гражданского или административного процесса. Он считает, что нисходящее право превышает восходящее, т.е. права больше там, где люди с высоким статусом жалуются на людей со статусом ниже, а социально интегрированные и активные люди жалуются на представителей маргинальных слоев. Другое его правило гласит, что право в большей степени служит корпорациям, так как они чаще используют его в своих делах, нежели отдельные лица. Блэк также акцентирует внимание на возможности применения теории социального контроля за пределами официального права (вне закона) для рассмотрения других способов урегулирования конфликтов и реагирования на отклоняющееся поведение.

Наиболее перспективными социологическими теориями, с точки зрения рассмотрения проблем функционирования правовой системы, являются ставшие уже классическими теории Никласа Лумана и Пьера Бурдьё. Н. Луман, в отличие от Т. Парсонса, акцентировал внимание не на структурных, а на функциональных аспектах социальных систем, выраженных в значительной мере в их отношениях с окружающей средой, в «поиске и сравнении функциональных эквивалентов решения той или иной социальной проблемы и выборе наилучшего из них»¹⁸. Эта проблема обозначается им через понятие «аутопойесис». Аутопойесис социальных систем состоит в том, что они при помощи коммуникаций самонаблюдения и самоописания разграничивают себя и окружающий мир и воспроизводят свои структурные элементы и взаимоотношения между ними, осуществляя самореференцию.

«Систему можно назвать самореферентной, если элементы, из которых она состоит, она сама конституирует как функциональные единства и во всех отношениях между этими элементами обеспечивает ссылку на это самоконституирование, таким образом непрерывно воспроизводя его. В этом смысле самореферентные системы неизбежно оперируют в контакте с самими собой и не имеют каких-либо иных форм контакта с окружающим миром, нежели этот»¹⁹. Аутопойесис приводит общество и его подсистемы к автономности и оперативной закрытости по отношению к окружающему миру. Реагируя на окружающую среду, социальная система отбирает внешние для нее коммуникации и переосмысливает их в своих собственных категориях. Свое собственное из-

¹⁶ Black D. The Behavior of Law. New York: Academic Press, 1976. P. 2.

¹⁷ См.: Baumgartner M.P. The Sociology of Law in the United States // The American Sociologist. 2001. Vol. 32. № 2. P. 105.

¹⁸ Алексеевко А.В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 7.

¹⁹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под. ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 65.

бирательное видение окружающего мира, избирательное взаимодействие с ним достигается каждой социальной системой при помощи присущего только ей бинарного кода, включающего две оппозиции. Для правовой системы — это «правовое/неправовое».

Органы государства, иные субъекты права с их взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями не рассматриваются Луманом в качестве отличительных признаков правовой системы. Изначальным, неразложимым элементом социальных систем является коммуникация. Люди участвуют в коммуникациях разных систем, но не входят ни в одну из них целиком²⁰. Из этого можно сделать вывод, что никто из социальных субъектов не имеет в той или иной социальной системе предпочтительной позиции. Однако все же в правовой системе центральное место Луман отводил судам как органам, принимающим окончательное решение по проблеме «правовое/неправовое».

Остальные институты занимают по отношению к судам периферийное положение. Эти институты все же есть, так как активные правовые коммуникации возможны лишь при наличии эффективно работающих государственных и общественных правовых структур, выражающих институциональное разделение юридических операций: правосудия, правоохраны, образования и т.п. Подобная дифференциация достигается, по Луману, лишь в обществах, достигших функциональной дифференциации, т.е. в современных, сложноорганизованных обществах. В них правовая система автономна по отношению к политической, правовые коммуникации, хотя и часто обуславливаются внешними причинами, воздействием экономических, политических и других факторов, содержательно определяются самой правовой системой. Об утрате автономии можно говорить, когда правовая система принимает решения не в соответствии с ее собственным кодом, а под влиянием политических, моральных или иных неюридических принципов²¹.

Если экстраполировать положения теории Н. Лумана на современное российское общество, то можно прийти к выводу, что оно не может быть в полной мере отнесено к функционально дифференцированному и скорее напоминает общество с иерархической дифференциацией. Социальные системы в нем не обладают необходимой степенью автономии, чтобы самостоятельно воспроизводить свои структурные элементы, задавать смыслы их коммуникаций, так как находятся под определяющим влиянием политической власти. Сегодня в России политическая элита, а не профессиональные группы определяют стратегические направления и практические шаги в области институционального строительства в праве, экономике, науке и в других социальных системах. Принцип оперативной закрытости, выражающийся в том, что операции по воспроизводству новых структурных элементов системы опираются на предыдущие и в свою очередь являются предпосылкой для последующих, пока к нам явно не применим.

В модели правовой системы, описанной Луманом, главным достоинством является собственно сам, если так можно выразиться, коммуникативный стиль правового мышления и действия. Возникновению норм права и иных правовых решений предшествуют коммуникации, в ходе которых происходит согласование позиций, обсуждение конкретных содержательных вопросов. Луман отрицал возможность произвольного установления законодателем правовых норм, поскольку, с одной стороны, ему необходимо учесть имеющиеся в различных подсистемах общества нормативные проекции

²⁰ См.: История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века: учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2010. С. 272.

²¹ См.: Масловская Е.В. Становление современных концепций западной социологии права. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. С. 63–65.

(ожидания), а с другой стороны, законодатель скован политической конкуренцией и обязанностью поддерживать баланс интересов. Сегодня мы наблюдаем в России создание механизмов публичного обсуждения проектов законов и иных правовых решений, механизмов подачи общенародных петиций. Но это пока не соответствует значительно возросшим потребностям общества. Нередко эти обсуждения проводятся формально, чтобы создать впечатление участия масс в управлении делами государства. Политическая конкуренция развита слабо.

Не менее продуктивной представляется концепция общества и права французского социолога Пьера Бурдьё. Общество для него — это многомерное социальное пространство относительно взаимодействующих автономных полей: экономического, политического, юридического, искусства, науки, религии и др. Внутри каждого поля, которое, как пишет Бурдьё, представляет собой «микрокосм, наделенный своими собственными законами», есть те, кто занимает властвующую позицию, и те, у кого позиция подчиненная. Они постоянно конфликтуют, но эти конфликты не носят антагонистического характера.

Юридическое поле в большей степени, чем другие социальные пространства, подвержено внешнему влиянию, прежде всего со стороны политики и экономики. Это обусловлено тем, что существующие в различных областях социума отношения господства нуждаются в праве, которое осуществляет их легитимацию, институционализацию, а также защиту, поскольку опирается на физическое насилие. Функционирование юридического поля зависит от двух главных факторов: внешнего — отношений власти, определяющих структуру поля, и внутреннего — отношений между агентами (индивидами и институтами) юридического поля: представителями юридической науки, вырабатывающими доктрину и правовые нормы, и практиками, интерпретирующими и применяющими право.

Внутренняя борьба ведется за монополию на легитимное толкование права и, соответственно, за общественно признанное видение мира и интерпретацию отношений господства и подчинения. Противоречия между агентами юридического поля создают объективные основания для разделения труда и возникновения их взаимозависимости. Теоретики, опираясь на принципы логики и справедливости, стремятся возвести право до уровня чистой теории — автономной и самодостаточной системы, очищенной от любых сомнений и лакун. Практики адаптируют право к реальной действительности. Конкретизируя право при разрешении различных казусов, они создают инструментальные правовые инновации, адаптированные к требованиям жизни, которые в свою очередь принимаются теоретиками.

Внешние по отношению к юридическому полю акторы, главным образом, представители политической власти, также могут участвовать в изменении правовых норм и добиваться важных для себя последствий. Но их влияние должно быть относительным, не должно подчинять себе правовое поле. Основные изменения в нем должны происходить под воздействием его агентов.

Позиции агентов, обусловленные специфической властью и влиянием, зависят от веса обладаемого ими капитала. Капитал может быть экономическим (собственность), культурным (образование) и социальным (социальные связи). Бурдьё выделяет также символический капитал, являющийся разновидностью любого капитала. Он существует в восприятиях социальных агентов в виде ресурса (доверие, социальный престиж), который можно использовать для влияния на поведение других людей. Особую разновидность символического капитала образует юридический капитал — юридические компетенции и другие качества юристов, ценимые в обществе и позволяющие оказывать юридические услуги. Благодаря своему капиталу юристы контролируют спрос на

право (манипулируют юридическими нуждами, по выражению Бурдьё), определяя то, какие социальные конфликты и другие проблемы могут войти в юридическое поле и каким образом в нем смогут найти свое разрешение.

Монополия юристов на доступ к юридическим ресурсам способствует сохранению дистанции между ними и непосвященными (профанами), содействуя постоянному процессу оттачивания и рационализации юридических понятий, которые все больше расходятся с наивными и интуитивными представлениями о справедливости. «Юридический текст, подобно религиозному, философскому или литературному, оказывается ставкой в борьбе по причине того, что толкование является одним из способов присвоения потенциально содержащейся в нем символической власти. Но хотя юристы и могут спросить по поводу текстов, которые всегда оставляют место для множественности прочтений, они принадлежат к строго интегрированной иерархии инстанций, которые способны разрешать конфликты между толкователями и толкованиями»²².

Ценность капитала в обществе аналогична спросу на товар. Многолетнее изучение различных полей привели П. Бурдьё к выводу, что наиболее общими, присущими всем полям характеристиками являются отношения рынка — спрос и предложение, конкуренция и монополия. Это обстоятельство позволило говорить о поле как о своеобразном рынке, хотя последний «выступает скорее инструментальным, чем теоретическим понятием, необходимым для более отчетливого различения между капиталами и ресурсами (культурными, экономическими, социальными, образовательными и т. п.)»²³.

Отношения рынка теоретически могут быть перенесены и на правовую сферу, где происходит перераспределение ресурсов в виде правовых институтов. Выбор в пользу какого-либо из них осуществляется с учетом тех же факторов, которые принимают в расчет покупатели на рынке (цена, качество, иные потребительские свойства товара). Покупателями выступают адресаты правовых нововведений — те, кто их использует или исполняет (потребляет), продавцами — заинтересованные группы, включая органы публичной власти, создающие нормативные модели правовых институтов. Органы публичной власти всегда выступают еще и в роли посредника между продавцами и покупателями, «обертывая» правовой товар в соответствующую упаковку нормативных правовых актов. Акценты при этом следует делать не столько на проблемах конкуренции, сколько на проблемах сотрудничества. Именно в кооперации состоит основное преимущество рынка, считает Ч. Линдблом: «Рыночная система является великим координатором благодаря взаимному приспособлению, и она особенно хорошо справляется с трудностями координации в условиях редкости»²⁴.

Теории Н. Лумана, П. Бурдьё и других социологов со всеми их достоинствами и недостатками представляют глубоко фундированную методологическую основу для объяснения процессов, происходящих в правовой системе общества. Социологи отводят значительную роль в функционировании правовой системы профессиональному юридическому сообществу. Фокус их внимания сосредоточен на объективно возникающих противоречиях во взаимоотношениях между юридическим полем (правовой системой, нормативной системой и т.п.) и политикой. Именно этот узел отношений и есть глав-

²² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. / сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2005. С. 80.

²³ Социоанализ Пьера Бурдьё // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. С. 15.

²⁴ Линдблом Ч. Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать [Текст] / пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хаиткулова. М.: Изд-во Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 46.

ный нерв развития правовой системы современной России. Он определяет цели, средства, условия и другие особенности юридической деятельности.

Основные противоречия, накопившиеся в правовой системе России, как уже было сказано, вызваны существенной зависимостью права от политики, превалированием политической целесообразности над принципами юридической деятельности, подчиненностью суда и других институтов правовой системы власти правящей элиты. Специфика нашей ситуации состоит в том, что политическая власть не только определяет структуру юридического поля, но и вмешивается во внутренние отношения его агентов, влияя в первую очередь непосредственно на правоприменительную практику. Опираясь на политическое влияние и стоящую за ним возможность легитимного физического принуждения, юридическая практика чаще всего берет верх над правовой теорией в борьбе за общественно признанное видение отношений господства и подчинения. Правовой дискурс определяется не столько логикой и проблематикой юридических исследований и практик, конкуренцией и качеством юридических капиталов, сколько подчинен полю политики.

В итоге профессионализм юридической деятельности терпит поражение перед политической конъюнктурой, что оборачивается, в конечном итоге, низкокачественными, неэффективными и сомнительными с профессиональной точки зрения актами, нередко «продавленными» вопреки общественному мнению. Под воздействием политических мотивов институты независимости судей, парламентаризма и демократических выборов, свободы слова и манифестаций, права на суд с участием присяжных заседателей, почти достигшие своей полноты в прежние годы, вместо «достройки» демонтируются, теряют вес и доверие граждан, обесцениваются. Ускоренно создаются декоративные общественно-политические институты, имитирующие влияние общества на политику и государственное управление. Уголовная репрессия в свою очередь подменяет все большую часть механизмов социально-правового контроля, а развитие досудебных и альтернативных механизмов разрешения споров тормозится. Основное внимание юристов должно быть направлено на решение проблемы их относительной самостоятельности и независимости от политиков, на расширение автономности юридического поля и правовых коммуникаций, увеличения их веса в принятии важнейших правовых актов. Да и сама политическая система должна быть плюралистичной, конкурентной. Только в этом случае можно говорить о создании предпосылок для решения проблем, стоящих перед правовой системой российского общества.

Библиография

- Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981.
- Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.
- Алексеев А.В. Правовая концепция Никласа Лумана (в контексте современной немецкой теории и социологии права): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
- Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. М., 1994.
- Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с фр. / сост., общ. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2005.
- Луковская Д.И., Соловьев А.А. Правовая система: деятельностно-интегративный подход // Право и политика. 2011. № 10. С. 1612–1617.
- История теоретической социологии. Социология второй половины XX — начала XXI века: учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Академический Проект; лаудеамус, 2010.
- Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: текст лекций в Ярослав. гос. ун-те. Ярославль, 1995. Ч. 1.

- Краснянский В.Э. Классификация правовых систем // Правоведение. 1969. № 5. С. 41–46.
- Линдблом Ч. Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать [Текст] / пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хаиткулова. М.: Изд-во Юс. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
- Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Боловина. СПб.: Наука, 2007.
- Масловская Е.В. Становление современных концепций западной социологии права: монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. С. 63–65.
- Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
- Поляков А.В. Право и правовая система: соотношение понятий // Правовая система общества: проблемы теории и практики: тр. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г / сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2011. С. 24–27.
- Правовая система общества: проблемы теории и практики: тр. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г / сост. С.В. Волкова, Н.И. Малышева. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2011.
- Правовая система социализма: в 2 кн. / под ред. А.М. Васильева: Кн. 1. Понятие, структура, социальные связи. М.: Юридическая литература, 1986; Кн. 2. Функционирование и развитие. М.: Юридическая литература, 1987.
- Саидов А.Х. Типология и классификация правовых систем современности // Правоведение. 1985. № 2. С. 52–56.
- Социоанализ Пьера Бурдьё // Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001.
- Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 31–39.
- Туманов В.А. О развитии сравнительного правоведения // Советское государство и право. 1982. №. 11. С. 41–49.
- Black D. The Behavior of Law. N.Y.: Academic Press, 1976.
- Baumgartner M.P. The Sociology of Law in the United States // The American Sociologist. 2001. Vol. 32. № 2. P. 99–113.
- Edelman L.B., Galanter M. Law: Overview / International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 2001. Vol. 12. P. 8538–8544.
-

Legal System as an Object of Sociology and Law Analysis

Eugin Salygin

Associate Professor, Department of Theory and Law and Comparative Law, Dean of Law Faculty, National Research University "Higher School of Economics", Honoured Lawyer of the RF, PhD (Law). Address: National Research University "Higher School of Economics", Myasnitskaya Ul. 20, 101000, Moscow, the Russian Federation. Email: esalygin@hse.ru

Abstract

Legal system is a concept embodying the multifacetedness of law, i.e. its internal architecture (elements of law which are complex systems per se), correlations within the system, interaction of law with other parts of socium. Legal system has been the subject matter both of law and sociology of law. Each of the sciences has developed its own approaches to this phenomenon, which do not tend to cross. Each science makes its own path not addressing the achievements of the interdisciplinary discipline. Sociology of law doctrines are considered by the author as the instruments to widen the cognitive borders of the traditional for lawyers positivist approach to law, to discover topical research perspectives. On the basis of the views of T. Parsons, D. Black, N. Luhmann, P. Bourdieu, the article develops the methodology of the social approach to legal system, reveals its advantages and disadvantages. Sociologists are used to shifting a significant role in functioning legal system to legal professionals. They focus on the contradictions in the relations between legal framework (legal system, normative system etc.) and politics. The views of sociologists are extrapolated to the current reality of Russian legal system. Its major issue is seen in the imbalance between law and politics as the ruling elite imposes a beneficial for it structure of legal system on society, intervenes in legal communication including judicial enforcement of courts and law enforcement agencies. The major attention of lawyers should be drawn to ensuring their relative independence, widening the autonomy of legal framework and legal communications, and building up their authority when adopting paramount legal acts. This is the only way to create a prerequisite to tackle the problems which the legal system of Russian society is facing. The article covers the current empirical legal approaches suggested by sociologists as well as the causes for such research, results, perspectives and possibilities to engage jurists in such studies.

Keywords

Legal system, sociology of law, legal communication, legal framework, legal market, legal capital.

References

- Alekseev S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava. Kurs v dvukh tomakh* [General Theory of Law. Course in two Volumes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. (in Russian)
- Alekseev S.S. (1980) Pravo i pravovaya sistema [Law and Legal System]. *Pravovedenie*, no 1, pp. 27–34.
- Alekseenko A.V. (2012) *Pravovaya kontseptsiya Niklasa Luhmanna (v kontekste sovremennoy nemetskoj teorii i sotsiologii prava) (Avtoref. diss. kand. jurid. nauk)*. [Legal Theory of Niklas Luhmann (in the context of Modern German Theory and sociology of Law). (Summary of candidate of sciences dissertation)]. Moscow.
- Dobren'kov V.I. (ed.) (1994) *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty* [American Sociological Thought: Texts]. Moscow. (in Russian)
- Bourdieu P. (2005) *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social Space: Fields and Practices]. Saint Petersburg: Altea. (in Russian)
- Lukovskaya D.I., Solovyov A.A. (2011) Pravovaya sistema: deyatel'nostno-integrativniy podkhod [Legal System: Activity and Integration Approach]. *Pravo i politika*, no 10, pp. 1612–1617.
- (2010) *Istoriya teoreticheskoy sotsiologii. Sotsiologiya vtoroy poloviny 20 — nachala 21 veka: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [History of Theoretical Sociology. Sociology of the second half of 20th beginning of 21st century. A University Manual]. Moscow: Akademicheskii Proekt, Gaudeamus. (in Russian)

- Kartashov V.N. (1995) *Vvedenie v obshchuyu teoriyu pravovoy sistemy obshchestva*. Tekst lektsiy [Introduction to the General Theory of Social Legal System. Lectures]. Yaroslavl: Yaroslavskiy universitet. (in Russian)
- Lindblom T. (2010) *Rynochnaya sistema: Chto eto takoe, kak ona rabotaet i chto s nei delat'* [The Market System: What It Is, How It Works, and What to Make of It] (in Russian). Translated by Shestakov D., Khaitkulov R. Moscow: State University – Higher School of Economics.
- Luhmann N. (2007) *Sotsial'nie sistemy. Ocherk obshchey teorii* [Social Systems. Essay of Common Theory]. Translated by Gaziev I.D., Golovin N.A. (ed.). Saint Petersburg: Nauka.
- Maslovskaya E.V. (2009) *Stanovlenie sovremennykh kontseptsiy zapadnoy sotsiologii prava: Monografiya* [Formation of the Modern Conceptions of Western Sociology of Law: A Monograph]. Nizhniy Novgorod: NISOTs. (in Russian)
- Matuzov N.I. (1987) *Pravovaya sistema i lichnost'* [Legal System and a Person]. Saratov: Saratovskiy universitet. (in Russian)
- Polyakov A.V. (2010) *Pravo i pravovaya sistema: sootnoshenie ponyatiy* [Law and Legal System: Balance of Concepts]. *Pravovaya sistema obshchestva: problem teorii i praktiki*. Proceedings of the International Research Conference, November 12, 2010, Saint Petersburg, pp. 24–27.
- Volkova S.V., Malysheva N.I. (Eds.) (2011) *Pravovaya sistema obshchestva: problem teorii i praktiki* [Legal System of Society: Theory and Practice]. Proceedings of the International Research Conference, November 12, 2010, Saint Petersburg, pp. 24–27.
- Vasil'ev A.M. (Ed.) (1986) *Pravovaya Sistema Sotsializma: V. dvukh knigakh* [Legal System of Socialism. In two Volumes]. Moscow, Yuridicheskaya literature. (in Russian)
- Saidov A. Kh. (1985) *Tipologiya i klassifikatsiya pravovykh system sovremennosti* [Typology and Classification of the Modern Legal Systems]. *Pravovedenie*, no 2, pp. 52–56.
- Institut sotsiologii (2001) *Sotsioanaliz Pierra Bourdieu*. Almanakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologii i filisofii Instituta sotsiologii RAN [Sociological Analysis done by Pierre Bourdieu. Bulletin of Russo-French Centre of Sociology and Philosophy of the Russian Academy of Sciences Institute of Sociology]. Saint Petersburg: Alteya.
- Tikhomirov Yu.A. (1979) *Pravovaya sistema razvitogo sotsialisticheskogo obshchestva* [Legal System of the Developed Socialist Society]. *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*, no 7, pp. 31–39.
- Tumanov V.A. (1982) *O razvitii sravnitel'nogo pravovedeniya* [On the Development of Comparative Law]. *Sovetskoe Gosudarstvo i Pravo*, no 11, pp. 41–49.
- Baumgartner M.P. (2001) *The Sociology of Law in the United States*. *The American Sociologist*, vol. 32, no 2, pp. 99–113.
- Black D. (1976). *The Behavior of Law*. N.Y.: Academic Press.
- Edelman L.B., Galanter M. (2001) *Law: Overview*. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Vol. 12. P. 8538–8544.